

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» в связи с запросами Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области

город Санкт-Петербург

24 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Правительства Волгоградской области В.В.Черячукина, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 84,

85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статьи 4 и 5 Федерального закона от 18 июня 2001 года № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» устанавливают соответственно полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 14 данного Федерального закона больным заразными формами туберкулеза, проживающим в квартирах, в которых исходя из занимаемой жилой площади и состава семьи нельзя выделить отдельную комнату больному заразной формой туберкулеза, квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза, предоставляются вне очереди отдельные жилые помещения с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

1.1. Правительство Сахалинской области утверждает, что названные законоположения противоречат статьям 40, 41, 72 (пункты «ж», «к» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ими не разграничиваются полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по социальной поддержке граждан, больных заразными формами туберкулеза (семей, имеющих ребенка, больного заразной формой туберкулеза), притом что обязанность по принятию нормативных правовых актов, регулирующих порядок предоставления жилых помещений указанной категории граждан в качестве меры их социальной поддержки, возлагается на субъекты Российской Федерации. Подобная правовая неопределенность, по мнению заявителя, приводит к тому, что субъект Российской Федерации, хотя это прямо и не отнесено к его полномочиям, вынужден решать вопрос об обеспечении таких граждан жильем за счет собственного жилищного фонда, что нередко препятствует своевременной реализации ими права на получение отдельных жилых помещений вне очереди.

Правительство Волгоградской области, оспаривающее конституционность пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», полагает, что содержащаяся в нем норма нарушает вытекающий из статьи 19 Конституции Российской Федерации принцип правовой определенности,

поскольку, не отвечая на вопрос, за счет каких средств и в каком порядке возмещаются расходы, связанные с предоставлением жилых помещений больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), она позволяет судам общей юрисдикции толковать ее как обязывающую субъект Российской Федерации обеспечивать соответствующую категорию граждан жильем за счет жилищного фонда субъекта Российской Федерации, хотя федеральным законодательством к его полномочиям это прямо не отнесено.

1.2. Как следует из статей 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу о проверке конституционности федерального закона в связи с запросом органа государственной власти субъекта Российской Федерации, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в запросе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой заявитель подвергает сомнению; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Поскольку статьями 4 и 5 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» лишь устанавливаются соответственно полномочия органов государственной власти Российской Федерации и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза и при этом полномочия по оказанию мер социальной поддержки, включая внеочередное предоставление отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза

(семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), ими непосредственно не разграничиваются – притом что сам по себе круг полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в жилищной сфере определяется и иным законодательством, в том числе Жилищным кодексом Российской Федерации, – производство по настоящему делу в этой части в силу части второй статьи 36, пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о принадлежности конкретному уровню публичной власти установленного им полномочия по внеочередному предоставлению гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений с учетом права этих граждан на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, а также обязанности по обеспечению данного полномочия материальными и финансовыми средствами.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью России как правового и социального государства (статьи 1 и 2; статья 7, часть 1), гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 7, часть 2; статья 41, части 1 и 2). Закрепляя данное право, Конституция Российской Федерации исходит из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление

играют основополагающую роль как в жизни каждого человека, так и в жизни общества и государства. Этим, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений, предопределяется характер обязанностей государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья людей, и, соответственно, содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданами указанного конституционного права (Постановление от 9 февраля 2012 года № 2-П, определения от 6 июня 2002 года № 115-О, от 19 мая 2009 года № 816-О-О и др.).

Охрана здоровья граждан, как следует из конкретизирующей приведенные предписания Конституции Российской Федерации статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», включает систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Особое значение осуществление указанных мер имеет для решения задач, связанных с предупреждением распространения и устранением социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, к числу которых принятое во исполнение предписания части 2 статьи 43 названного Федерального закона постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня

заболеваний, представляющих опасность для окружающих» относит туберкулез.

Законодательную основу осуществления государственной политики в области предупреждения распространения туберкулеза в Российской Федерации в целях охраны здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения составляет Федеральный закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», регулирующий организацию и оказание противотуберкулезной помощи, права и обязанности лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области предупреждения распространения туберкулеза, ответственность за нарушение законодательства в этой области.

Кроме того, названным Федеральным законом устанавливаются меры социальной поддержки лиц, находящихся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом, и больных туберкулезом, а также медицинских работников и иных работников, участвующих в оказании противотуберкулезной помощи. В частности, он предусматривает предоставление вне очереди отдельных жилых помещений больным заразными формами туберкулеза (т.е. активными его формами, при которых происходит выделение микобактерий туберкулеза), проживающим в квартирах, в которых невозможно выделить такому больному отдельную комнату, квартирах коммунального заселения, общежитиях, а также семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза (статья 1, пункт 5 статьи 14). Введение такой меры социальной поддержки обусловлено в первую очередь целью предупредить распространение туберкулеза среди тех, кто не имеет возможности за счет собственных средств оперативно обеспечить снижение опасности заражения (членов семьи больного, соседей по квартире или общежитию), и одновременно – обеспечить право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41 Конституции

Российской Федерации), а также право указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище, на его предоставление из государственных, муниципальных и других жилищных фондов (статья 40, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Будучи мерой социальной поддержки, внеочередное предоставление гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты «б», «ж», «к» части 1, Конституции Российской Федерации), а следовательно, ответственность за состояние дел в этой сфере возлагается как на Российскую Федерацию, так и на каждый из ее субъектов.

3. По смыслу статей 11 (часть 3), 72 и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вправе устанавливать как компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в той или иной сфере совместного ведения, так и принципы разграничения их полномочий в соответствующей сфере совместного ведения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 года № 13-О, от 1 декабря 2005 года № 521-О и др.). Тем самым предполагается возможность определения федеральным законом принадлежности части полномочий по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов Российской Федерации с соответствующим разграничением расходных обязательств Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении указанных полномочий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 462-О, от 11 июля 2006 года № 353-О и др.).

Правовое регулирование, позволяющее точно и однозначно определить принадлежность того или полномочия, в том числе обеспечивающего осуществление прав граждан, нуждающихся в государственной поддержке, органам публичной власти конкретного уровня, является – в силу статей 5 (часть 3), 7, 12, 18, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 76 Конституции Российской Федерации – необходимым элементом надлежащего распределения обязанностей между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями по реализации данного полномочия и тем самым создания в России как правовом социальном государстве условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

3.1. Как следует из статьи 40 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, осуществление права на жилище малоимущими, иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, обеспечивается путем предоставления его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Жилищный кодекс Российской Федерации, в котором системно урегулированы вопросы, касающиеся реализации гражданами конституционного права на жилище, закрепляет, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, обеспечивая в пределах своих полномочий условия для осуществления данного права, используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений, а также в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда (пункты 2 и 3 статьи 2).

Закрепляя основные принципы предоставления жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда по договорам социального найма, статья 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает, в частности, что малоимущим гражданам, признанным по установленным данным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предоставляются в установленном данным Кодексом порядке жилые помещения муниципального жилищного фонда (часть 2); жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным данным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях (часть 3); при этом указанным категориям граждан могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями (часть 4).

Определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, а также порядка предоставления по договорам социального найма установленным соответствующим законом субъекта Российской Федерации категориям граждан жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации относится соответственно к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федерации (пункт 6 статьи 12 и пункт 5 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, жилые помещения из муниципального жилищного фонда предоставляются по договорам социального найма малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям, а также иным категориям граждан – в случае наделения органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований в установленном законом порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями. Во всех остальных случаях жилые помещения по договорам социального найма предоставляются из жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации. При этом во всяком случае обязанности публичной власти по обеспечению реализации гражданами, относящимися к каждой определенной законодательством категории, права на жилище должны быть также четко определены законом.

3.2. Действующее жилищное законодательство относит к числу нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности (пункт 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Перечень соответствующих заболеваний установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378 «Об

утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире». Гражданам, страдающим указанными в данном постановлении заболеваниями, в частности заразными формами туберкулеза, жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди (пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Предусмотренная пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» мера социальной поддержки в виде внеочередного предоставления гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений распространяется не только на лиц, подпадающих под действие пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, но и на других лиц, больных заразными формами туберкулеза, и предполагает возможность их обеспечения жильем как по договорам социального найма, так и в ином установленном законом порядке.

При этом, как следует из части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, гражданин, имеющий право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении как по основанию, предусмотренному пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», так и по другим основаниям, предусмотренным данным Кодексом, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, законом субъекта Российской Федерации, может быть принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по своему выбору по одному из этих оснований или по всем основаниям.

3.3. Внеочередное предоставление гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), отдельных жилых помещений не входит в установленный пунктом 2 статьи 26³ Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ

«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Указание в пункте 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» на то, что названным в нем лицам отдельные жилые помещения предоставляются вне очереди с учетом их права на дополнительную жилую площадь в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, не может расцениваться как надлежащая передача Российской Федерацией данного полномочия для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку в названном Федеральном законе не закреплены необходимые для такой передачи условия, предусмотренные пунктом 4 статьи 26¹ и пунктом 7 статьи 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Как следует из Жилищного кодекса Российской Федерации (часть 2 статьи 49) и Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статьи 14–17), внеочередное предоставление отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), не отнесено и к вопросам местного значения.

Между тем, по смыслу статей 40, 41, 71 (пункт «в»), 72 (пункты «б», «ж», «к» части 1) и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, предполагается, что если в сфере совместного ведения Российской

Федерации и ее субъектов установленное федеральным законом конкретное полномочие не отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым ими самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), и не передано им для осуществления, по общему правилу, за счет субвенций из федерального бюджета, то такое полномочие принадлежит органам государственной власти Российской Федерации. Однако данный вывод применительно к определению пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» принадлежности полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), по существу, опровергается отсылкой к законодательству субъектов Российской Федерации.

В результате указанным гражданам не обеспечивается надлежащий механизм защиты их законных интересов ни при обращении к органам публичной власти, ни при обращении за судебной защитой в порядке статьи 46 Конституции Российской Федерации, поскольку отсутствие в пункте 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» конкретного адресата, к которому обращено вытекающее из него требование о предоставлении в соответствующих случаях отдельных жилых помещений, создает условия для произвольного возложения данной обязанности на органы публичной власти разного уровня, что в силу объективного различия их материальных и финансовых возможностей приводит к нарушению принципа равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым не гарантирует эффективную судебную защиту гражданам, имеющим право на данную меру социальной поддержки, – вопреки требованиям статьи 18 Конституции Российской Федерации, в силу которой смысл, содержание и применение законов определяются именно

непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина.

3.4. Хотя наделение граждан, больных заразными формами туберкулеза (семей, имеющих ребенка, больного заразной формой туберкулеза), правом на внеочередное предоставление им отдельных жилых помещений относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя, установление этого права в федеральном законе обязывает и к своевременному закреплению гарантий его реализации, прежде всего – к созданию надлежащей нормативной основы деятельности органов публичной власти, иных субъектов, направленной на обеспечение осуществления данного права указанными гражданами, в том числе в части необходимых для этого материальных и финансовых средств, в соответствии с конституционным принципом формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П и др.).

Между тем пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», по его буквальному смыслу и смыслу в системе действующего законодательства, принадлежность полномочия по оказанию меры социальной поддержки в виде внеочередного предоставления отдельных жилых помещений указанным в нем гражданам, составляющим определенную федеральным законом категорию нуждающихся в жилых помещениях, – вопреки вытекающему из статей 11 (часть 3), 18, 71, 72 и 76 Конституции Российской Федерации требованию надлежащего разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации – не определена с достаточной степенью ясности, точности и недвусмысленности. В результате судами общей юрисдикции

данное законоположение толкуется как не предполагающее осуществление установленного им полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

Таким образом, пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым – обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, – конкретизировать порядок осуществления полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), в части принадлежности данного полномочия конкретному уровню публичной власти и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств.

При внесении в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, федеральный законодатель должен исходить из того, что предусмотренное пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» полномочие по внеочередному предоставлению указанным в данном законоположении гражданам отдельных жилых помещений является полномочием органов государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации (пункты 5 и 6 статьи 12 Жилищного кодекса Российской Федерации, статья 84 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Этим не исключается, в частности, передача федеральным законом полномочия, предусмотренного пунктом 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления с выделением им необходимых для этого материальных и финансовых средств. При этом субъекты Российской Федерации, а также органы местного самоуправления не лишены возможности участвовать в осуществлении данного полномочия за счет собственных средств.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей

нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым – обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, – определить порядок осуществления полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и выделения необходимых для этого материальных и финансовых средств.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 4 и 5 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации».

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru), в официальных изданиях органов государственной власти Волгоградской области и органов государственной власти Сахалинской области. Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 30-П

Конституционный Суд
Российской Федерации